

Трансформация политической системы Бахрейна в условиях региональной турбулентности

Научный руководитель – Кузнецов Василий Александрович

Вулах Елизавета Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: liza.vulakh5@yandex.ru

Влияние внешнего фактора на процесс институционализации власти Бахрейна можно наблюдать, начиная с периода британского протектората и на протяжении всей истории развития молодого бахрейнского королевства. [/rus/event/request/54140/report/edit#_ftn1](#)

Сама процедура получения независимости под эгидой ООН и без существенной роли национальных сил является доказательством изначальной неразвитости политической системы. Как указывали исследователи Института Востоковедения РАН, после объявления независимости, правящее семейство в Бахрейне, в отличие от других княжеств Залива, получивших независимость, вынуждено было более настойчиво искать новые источники своей легитимности.

Политический процесс в Бахрейне интересен в этом отношении тем, что, во-первых, оба существующие в стране лагеря - власть и оппозиция - вырабатывают свои политические стратегии с опорой на внешнюю поддержку (реальную, предполагаемую или приписываемую оппоненту). Во-вторых, действенными игроками на бахрейнском поле оказываются, главным образом, не глобальные державы, как обычно, а региональные - Иран и Саудовская Аравия. [/rus/event/request/54140/report/edit#_ftn2](#)

Несмотря на попытки поиска собственного места в мирополитической системе и на стремление укрепить свой суверенитет в значительной степени положение в Бахрейне определяется тремя обстоятельствами:

- восприятием Ирана как постоянной внешней угрозы;
- наличием Саудовской Аравии как гаранта независимости и сохранения политического строя;
- экономической зависимостью от продажи энергоресурсов.

В последнее время воздействие последнего фактора стало уменьшаться, из-за сокращения запасов природных ресурсов и диверсификации экономики.

Свою зависимость королевство пытается снизить за счет укрепления отношений с США, Великобританией, а теперь и с Российской Федерацией.

В ходе событий «арабской весны» были актуализированы линии раскола бахрейнского общества. /rus/event/request/54140/report/edit#_ftn3

В широком смысле события февраля-марта 2011 года были инспирированы внешним фактором. Он стал более разноплановым, и если раньше влияние исходило в основном только лишь со стороны Ирана и Саудовской Аравии, то идеи протестных движений были почерпнуты после выступлений в Египте и Тунисе. Вместе с тем доказательств целенаправленности внешнего влияния на ход события того времени нет.

Анализ политической системы Бахрейна в период с 1973 по 2017 год показывает, что на протяжении всей истории страны на формирование ее политической системы значительное влияние оказывали такие внешние факторы, как региональный антагонизм между Ираном и Саудовской Аравией, а также трансграничные конфессиональные связи, как между суннитскими связями, так и шиитскими движениями.

/rus/event/request/54140/report/edit#_ftnref1 В.А. Исаев, А.О. Филоник Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации. - М.: Институт Востоковедения РАН, 2006.

/rus/event/request/54140/report/edit#_ftnref2 F. I. Khuri The Transformation of Social and Political Authority in an Arab State. Tribe and State in Bahrain. . - The University of Chicago: 1980.

/rus/event/request/54140/report/edit#_ftnref3 Мелкумян Е.С. Малые государства Персидского Залива // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? - М.: ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012.

Источники и литература

- 1) В.А. Исаев, А.О. Филоник Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2006.
- 2) F. I. Khuri The Transformation of Social and Political Authority in an Arab State. Tribe and State in Bahrain. . - The University of Chicago: 1980.
- 3) Мелкумян Е.С. Малые государства Персидского Залива // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? – М.: ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012.